

Евгений Ткаченко

ПОЛЬСКИЙ ДНЕВНИК

Рассказы. Эссе

Евгений Ткаченко

Польский дневник. Рассказы. Эссе

«Издательские решения»

Ткаченко Е.

Польский дневник. Рассказы. Эссе / Е. Ткаченко —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-965600-1

Если посмотреть оглавление этой книги, то набор произведений может показаться каким-то винегретом. На самом деле здесь присутствует логика. Книгу можно разделить на две части. Рассказы и «Польский дневник» — это путь взросления человека. А это детство, юность, познание природы, человека, социума, другой культуры и, в конце концов, Бога. Вторая часть — эссе — это реакция человека зрелого на окружающую его действительность, уже прошедшего этот путь, обремененного опытом жизни и каким-то интеллектом.

ISBN 978-5-44-965600-1

© Ткаченко Е.
© Издательские решения

Содержание

От автора	6
ПОЛЬСКИЙ ДНЕВНИК	7
24.05.1976 г. Вызов	9
27.05.1976 г. Москва	10
01.06.1976 г. Отъезд	12
02.06.1976 г. Меткомбинат	13
06.06.1976 г. Домброва-Гурница	14
08.06.1976 г. Знакомство	16
13.06.1976 г. Адаптация	17
17.06.1976 г. Троица	18
18.06.1976 г. Краков	19
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Польский дневник Рассказы. Эссе

Евгений Ткаченко

© Евгений Ткаченко, 2019

ISBN 978-5-4496-5600-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

От автора

Если посмотреть оглавление этой книги, то набор произведений может показаться каким-то винегретом. На самом деле здесь присутствует определенная логика. Книгу можно разделить на две части. Рассказы и Польский дневник – это путь взросления человека, путь, понятно индивидуальный, собственно такой, какой обязан пройти каждый, проживая на этой земле. А это: детство, юность, познание природы, человека, социума, другой культуры и, в конце концов, Бога. Вторая часть – эссе – это реакция человека зрелого на окружающую его действительность, уже прошедшего этот путь, обремененного опытом жизни и каким-то интеллектом. Понятно, что каждый проходит по жизни свой путь и опыт приобретает каждый свой, индивидуальный.

Автор заранее согласен с тем, что не все написанное резонирует в душе читающего эту книгу, но надеется на то, что все же что-то окажется полезным.

ПОЛЬСКИЙ ДНЕВНИК

Воспоминание самая сильная способность души нашей, и им очаровано все, что подвластно ему.

А. Пушкин

После окончания института меня, ребенка тех родителей, которые были не только беспартийными, но и совсем не вписывались в идеал граждан Советского Союза, власти оставили работать в Ленинграде. (Отец был в плену, а мать заключенной лагеря Дахау.) И это был закономерный результат. Наступило время, когда людей с «чистыми анкетами» почти не осталось. Направили меня в отдел главного конструктора завода ПТО им. Кирова, который находился рядом с Балтийским вокзалом. Как я позже узнал, направление на работу конструктором не было случайным. На защите моего диплома присутствовал представитель отдела главного конструктора завода, которому понравились несколько конструктивных нестандартных решений в проекте.

На заводе я проектировал подъемно-транспортные машины для металлургической промышленности и вначале имел оклад всего сто десять рублей. Зарплата эта была соизмерима с тогдашней пенсией. Быстро выяснилось, что эта профессия не открывает инженеру практически никакой перспективы, ни служебной, ни финансовой. Работа же самая сложная из всех инженерных специальностей, требует постоянного напряжения и отнимает много сил, а самое главное то, что конструктор должен уметь нестандартно мыслить. Общеизвестно, что талант этот редко кому дается Богом, и всегда и везде он высоко ценится, но только не в стране Советов. Здесь он ничего не стоил. Хорошо работая, можно было лет через пятнадцать получить первую категорию и соответственно оклад по штатному расписанию в 165 рублей. Это примерно цена мужского костюма среднего качества. Отработав два года конструктором, я женился и, кстати, скопил за этот срок целых 180 рублей. Денег этих хватило только на два обручальных кольца. Жизнь заставила срочно искать другую работу, поскольку материальная ответственность резко возросла. Руководство отдела мое настроение заметило и приняло хитрый план – стало искушать заграничными командировками.

В Советском Союзе в то время действовало правило: специалист, выезжающий за границу, мог быть и беспартийным, но обязательно должен быть женат. Летом 1973 года мне оформили командировку в Югославию. Самое сложное в оформлении – получить одобрение твоей кандидатуры от старых коммунистов в райкоме партии. Это были действительно старые люди, ограниченные в своем развитии, воспринимающие мир только через призму коммунистической идеологии, и очень принципиальные. Барьер этот дался с большим трудом, ведь я был беспартийный, и вопросы мне задавали с особым пристрастием. После того как меня вынудили сознаться, что любимая газета – это «ПРАВДА», являющаяся органом ЦК КПСС, они тут же попросили рассказать о последнем постановлении Центрального Комитета, опубликованного во вчерашнем номере. К счастью, об обязательности такого вопроса меня предупредили заранее, и к этому я был готов, но вот вспомнить все ленинские места нашего района не получилось, однако что-то вспомнил, и меня со скрипом утвердили. Оформив мне заграничную командировку, руководство завода убило двух зайцев: я остался в отделе и стал качественнее работать за те же деньги. Через год выяснилось, что командировка не состоится, и мне тут же оформили следующую на многократные кратковременные выезды в страны социалистического лагеря. Таким образом, постоянно держа очень аппетитную морковку перед носом, меня вынудили оставаться в конструкторах до начала 1976 года, когда оформили очередную командировку, на этот раз в Польшу с семьей, и на год. Семья к тому времени состояла уже из трех человек: в мае 1974 года родилась дочь Катюша. Наученные горьким опытом, мы не очень

верили, что уедем, но маленькая надежда все же оставалась. Выезд за границу в то время – это событие, которым судьба отмечала только везунчиков. Я имею в виду, конечно, обычных рядовых людей. Железный занавес – есть железный занавес. И вот наступил день.

24.05.1976 г. Вызов

Во второй половине дня на завод пришел вызов из министерства: 27 мая быть с семьей в Москве. На сборы всего два дня. Лихорадочная суэта, поездка в Кировск на Неве к моим родителям с прощальным визитом. Знакомство с Польшей, пока по карте и по книге.

Что же это за Польша такая?

Расположена в центре Европы, население 34 миллиона человек, столица Варшава (1,5 млн. жителей). Едем мы в город Катовице, это юг Польши, рядом горы – Бескиды, Татры. Катовице – шахтерский край, стоит буквально на угольных пластах. В общем, едем в ту часть Польши, где лучше всего развита промышленность и где самая высокая плотность населения.

В Средние века Польша была сильным независимым государством, по мощи в какой-то момент истории не уступала России. Было даже так, что в 1610 году на гребне общероссийской смуты Москва присягнула королевичу Владиславу, и польское войско пустило в Москву. Только в 1613 году Минин с Пожарским освободили Москву от поляков и таким образом завершили смуту в России. В свою очередь, в конце восемнадцатого века ослабление центральной власти в Польше привело к потере независимости и распаду государства. Страна целых сто двадцать лет была разделена между Пруссией, Австрией и Россией. Польская государственность была восстановлена только в 1918 году. Вторая мировая война началась с вторжения Германии первого сентября 1939 года на территорию именно Польши. Тяжелейший период в ее истории – фашистская оккупация. Самые ужасные лагеря смерти – Освенцим, Майданек, Трешлинка – были на ее территории. За годы войны погибло более шести миллионов поляков. В 1952 году Польша провозглашена народной республикой. Исполнительный высший орган – совет министров. Руководящая политическая сила – Польская объединенная рабочая партия (ПОРП), генеральный секретарь в настоящее время Эдвард Герек. Существуют Объединенная крестьянская и Демократическая партии. Большая часть земли сельскохозяйственного назначения в частном владении (порядка 76%). Капиталистический сектор занимает активную позицию в торговле и в сфере услуг. Про землю и капитализм читать было удивительно – этого я как раз и не знал. Польша – страна высокой культуры. Ягелонский университет в Кракове существует уже больше шестисот лет. Весь мир знает имена Николая Коперника, Генриха Сенкевича, Адама Мицкевича, Фредерика Шопена, Яна Собесского, Яна Матейко, Марию Склодовскую-Кюри.

Смотрим на карту – вот она Польша, рядом, а ощущение странное, будто едем далеко-далеко, Камчатка, кажется, ближе. Уезжаем в беспокойстве, все ли взяли и то ли. Есть и еще одно беспокойство, более серьезное. Многие советуют нам вести себя там поаккуратнее, намекая на то, что очень непростые отношения сложились между нашими народами.

27.05.1976 г. Москва

Москва, Ленинградский вокзал, не был здесь два года. За это время никаких подвижек в сторону улучшения обслуживания пассажиров не произошло. Дело в том, что еду вместе с электриком Славой Сухановым, а он, как и я, с женой и дочкой. Их девочке всего полгода, хотя и нашей Катюше не намного больше – два. Нам необходимо временно оставить наших жен с детьми на вокзале и съездить в министерство, а комнаты матери и ребенка на Ленинградском вокзале не оказалось. На соседнем, Ярославском, обнаружили подобие такой комнаты и, переправив семьи туда, уехали.

Встретили нас в министерстве хорошо, любезно, выписали направление в гостиницу «Северная». Счастливые, поехали за семьями, однако радость оказалась преждевременной. Не предполагали, что в Москве могут быть такие «гостиницы». Семейных номеров нет. Мужчины и женщины живут отдельно по десять-двенадцать человек в комнате. Стала понятна удивившая нас подчеркнутая вежливость и обходительность при выписке направления в гостиницу, должно быть, негативная реакция командированных до них иногда доходит.

Москва не понравилась. По сравнению с Ленинградом отсутствие культуры полное. Везде грубое отношение к согражданам и заискивание перед интуристами. Город глазом не воспринимается, какая-то хаотичность застройки. Большое количество страшеньких обшарпанных домов в центре. Везде одолевает чувство какой-то незавершенности. Видимо, ощущение не случайное. Москва – столица, главный город государства, и всматриваешься в него особенно пристально. После Ленинграда очень бросается в глаза нарушение стиля города, несуразные вкрапления в него массы тяжеловесных, угрюмых зданий. Даже попытки развеселить эти тяжелые серые глыбы искусственными украшениями в виде могучих колхозниц и рабочих с серпами, молотами и знаменами не меняют ничего в лучшую сторону. Удивительно! Как же здорово здания отражают время, в которое строятся!

А ведь когда-то Москва потрясала иностранцев красотой, изяществом и самобытностью (что стоит только описание Москвы французским писателем Теофилом Готье). Москва с ее церквями и соборами в византийском стиле произвела на него впечатление истинно восточного города. Готье восхищался красотой национальной русской архитектуры и называл Москву «волшебным азиатским городом». Московский кремль напоминал писателю загородные дворцы мавританских владетелей Гренады, Альгамбры; стены Московского кремля являлись для него воплощением сказок «Тысячи и одной ночи». Собор Василия Блаженного Готье считает самым оригинальным строением в мире.

Русские Москву любовно называли златоглавой. Поручив церкви, советская власть уничтожила и эту красоту, и самобытность города. Общеизвестно, что сегодня ни один город Советского Союза не тратит столько денег на себя, как Москва, и как-то все бездарно и не впрок. Семь высотных зданий с громадным количеством аляповатых архитектурных излишеств, бассейн «Москва» вместо прекрасного храма Христа Спасителя, стеклянно-бетонный Дворец съездов на территории Кремля не украсили Москву, а скорее изуродовали.

Красная площадь, Кремль – здесь нет слов – красота неопишущая. Впервые прочувствовал это до слез.

Невольно задумываешься о том, что архитектор только исполнитель чьей-то воли. Ведь этот талант кто-то выбирал из ряда других. Очевидно, что Кремль, созданный Аристотелем Фьораванти, сильно отличается от стиля итальянского. Наверное, по архитектуре столиц можно с достаточной степенью точности судить, насколько власть в разные исторические периоды соответствовала интересам государства и менталитету народа, которым управляла. Славу за строительство прекрасного Ленинграда (Санкт-Петербурга), например, вместе с Петром I,

архитекторами Растрелли, Росси, Трезини, Ринальди, Монфераном, Воронихиным, Захаровым и другими должна по праву разделить вся династия Романовых.

Четыре дня в Москве – так долго здесь никогда не был. Все дни в разъездах по делам выезда за границу. Семья в это время жила в Люберцах у Володи и Тани Булановых, родственников жены. Там же в Люберцах удалось случайно купить дефицитный фотоаппарат «Киев», о котором я давно мечтал. Денег хронически не хватает, хотя и заняли у родителей сто рублей.

01.06.1976 г. Отъезд

0.15 – выехали из Москвы фирменным поездом «Шопен» Москва – Вена. Провожали Оля и Эдик Слуцкие, опять же родственники жены. Вагон мягкий, международный, купе на двоих. Впечатление очень приятное, чистота, в каждом купе бар, шкаф для верхней одежды, умывальник. Даже на Катюшу положено спальное место. На две семьи у нас три купе. Конечно, ездить в таких поездах нам еще не доводилось.

В Бресте смена колес, таможенный контроль, на все ушло часа два. В середине дня пересекли границу СССР и ПНР. Я не отхожу от окна. Все вокруг необычное, на железной дороге абсолютное большинство паровозов, видимо, по причине того, что в Польше много угля. Удивило обилие гужевого транспорта. Земля поделена на мелкие полосы и на каждой растет своя культура. Смотрится красиво, кажется, земля сшита из разноцветных лоскутков. Два раза видел сеятеля с лукошком. Что еще бросилось в глаза, так это большое количество церквей (вернее, костелов). Попадают и православные храмы, но в основном, конечно, это католические костелы, причем в архитектуре их наряду с традиционной готикой присутствует и стиль модерн. Это значит, что строятся новые храмы, и это верный знак того, что много верующих и церковь в Польше богатая.

Варшава – стоянка сорок пять минут. Нас встретил представитель посольства, молодой человек моего возраста. Вел себя он подчеркнуто строго, официально, выдал зарплату за первый месяц и предупредил, что жить на нее придется два месяца. Мы были так переполнены положительными эмоциями и впечатлениями, что не отнеслись серьезно к предупреждению. Были уверены, что на оклад в 480 рублей прожить два месяца – не проблема, ведь дома получал всего 130 рублей. На деле оклад оказался на 25% меньше, так как власть нас обманула, переведя рубли в злотые по хитрому курсу 1/15, а реальный в то время был 1/20. Искушений, перед которыми устоять невозможно оказалось больше, да и питание процентов на двадцать дороже, чем в Союзе, но, правда, значительно разнообразнее.

22.00 – средневропейское время – Катовице. Нас прямо в вагоне тепло встречают четыре советских специалиста и помогают вынести вещи. Выходим на привокзальную площадь, садимся в красивый красный автобус, на боку большими буквами написано «HUTA KATOWICE». Всего тридцать пять минут езды, и мы в городе Домброва-Гурница, где должны прожить, как минимум, год. Поселили в гостинице в двухкомнатной квартире на седьмом этаже. Честно говоря, после советского быта в коммуналке квартира нас приятно удивила. Оформлена и укомплектована она лучшим образом – от солонки, мясорубки, чайного и столового сервизов до оригинальной стенки со встроенной в нее двуспальной кроватью, легко трансформирующуюся в диван, кресел, телевизора и картин. В гостиной был даже невиданный для нас агрегат – подобие кондиционера. Нам такое даже не снилось. Обидно, что притащили из Ленинграда полотенца, постельное белье и т. д. и все это хоть выбрасывай. Наталья в восторге, Катюше все равно, лишь бы мама и папа были рядом.

02.06.1976 г. Меткомбинат

Подъем в 5.30, 6.30 – автобус везет советских специалистов на металлургический комбинат «Катовице». Работа начинается в 7.30, а заканчивается в 15.00. Выходной день один – воскресенье.

Нас здесь очень ждут. До пуска доменной печи 152 дня, а работа на нашем участке движется очень медленно, накопилось море вопросов по монтажу оборудования. Для ускорения работ необходимо срочно пустить один из наших кольцевых кранов. Знакомство с начальством. Обсуждение фронта работ на ближайшие дни. По кранам – завершен грубый монтаж, они стоят на подкрановых путях, механизмы и часть оборудования уложена на площадках мостов.

Оказывается, в строительстве металлургического комбината участвуют двадцать два государства, в том числе американцы, японцы, французы, западные немцы, бельгийцы и т. д. Поляки, со свойственным им гонором, решили построить самый современный комбинат в мире, собрав на одном объекте все лучшее, что есть на сегодняшний день в металлургии.

Въезд на территорию меткомбината

В дальнейшем выяснилось, что все специалисты жили в нашей гостинице, за исключением американских и японских. Эти жили в городе Катовице, столице воеводства, в гостиницах более высокого класса. Специалисты капиталистических стран, жившие в нашей гостинице, имели номера значительно лучше наших, и обслуживались лучше нас. Да и зарплату за такую же, как у нас, работу они получали почти в десять раз большую. Нас предупредили, чтобы мы не шли на контакты с ними. Мы и не шли, но, надо заметить, они также не проявляли к нам никакого интереса. Как-то купил альбом с картинами художника Петрова-Водкина, и он лежал на моем рабочем столе. В офис зашла наша переводчица Алиция. Полистав его, пришла в полный восторг и попросила альбом, чтобы показать французам. Она была переводчицей и у них, а их офис находился всего через три двери от нашего. Я, конечно, разрешил. Французы пришли в восторг тоже и захотели приобрести такие же альбомы. И что странно? Спросить меня лично, где его можно купить не пожелали, а выясняли это на расстоянии, через Алицию, которой пришлось несколько раз ходить из офиса в офис.

06.06.1976 г. Домброва-Гурница

Воскресенье, заканчиваются первые выходные дни. Мы с Наташей посвятили их знакомству с Домбровой.

Город очень приятный. Из того, что видел в Союзе сравнить не с чем. Отличие в большом количестве частных, в основном двухэтажных, коттеджей. В центре – громадный готический собор, пара десятков многоэтажных зданий, универмаг, универсамы, дворец культуры, много частных магазинов и киосков. Буквально на каждом углу натыкаешься на небольшие бары, где можно купить хорошее по качеству пиво, причем в удобной таре – пузатые бутылочки емкостью всего 0,33 л. Везде продается невидаль для Союза – кока-кола. В городе несколько ресторанов, красивый парк.

Население Домбровы, порядка восьмидесяти тысяч жителей, проживает в основном в своих частных домах. Как раз это и придает особый колорит городу и отличает его от наших, застроенных в основном типовыми коробками зданий. Бросается в глаза обилие велосипедов, причем великое разнообразие конструкций и размеров. На некоторые любуемся, уж очень красивые.

Удалось кое-что найти из истории. Город Домброва-Гурница (Dąbrowa Górnicza), расположен в южной части Польши. Это самый большой по площади город Силезского воеводства, который, в целом, занимает более 188 кв. км

Примерно в 1785 году здесь было обнаружено месторождение каменного угля, и была создана первая угольная шахта «Реден». В 1815 году Домброва вошла в состав Польского королевства. Появилось рабочее поселение горняков при шахте «Реден» (1818 г.), которое постепенно превратилось в крупный поселок, названный позже Домброва-Гурница.

В Домброве много исторических и архитектурных памятников. Наиболее популярными из них являются Дворец культуры угольного бассейна, строительство которого началось в 1950 году с завершением работ в 1958 году. Архитектор – Збигнев Ржепецкий.

Панорама Домбровы. Слева Дворец культуры

Трехэтажное здание дворца представляет собой яркий образец монументальной архитектуры социалистического реализма. Богатое украшение, отделка из серого, серо-розоватого и черного мрамора, просторные фойе с массивными колоннами, майолика (ручная роспись), настенные покрытия, антикварная деревянная обшивка и большие зеркальные панели – всё это, в целом, позволяет назвать его архитектурной жемчужиной прошлых лет.

Помимо Дворца культуры в городе несколько кинотеатров, музеев, старинных особняков и церквей (с самым высоким храмом в Силезии – базиликой Энтони, возведенной в неоготическом стиле). Кроме этого, уникальной чертой Домбровы-Гурницы является его контрастность: несмотря на наличие промышленных предприятий, город находится в окружении богатых лесов, парков (только в пределах городской зоны 6 крупных парковых зон!) и озер, включая комплекс из 3 озер, известных как Погория.

Прогуливаясь по городу, мы никуда не заходили. У базилики постояли дольше всего, архитектура впечатляет. В следующий раз обязательно зайдем внутрь. До нее от нашей гостиницы меньше километра.

Базилика Энтони

Каждый четверг заводской автобус в 16.00 везет желающих представителей семей специалистов в город Катовице, погулять, а в основном походить по магазинам. Для советского человека здешние магазины все равно, что для иностранца ленинградские музеи. Уже на следующий день, после приезда, третьего июня состоялась наша первая поездка в Катовице. Мы с Натальей ошеломлены. Центр, конечно, красивый. Но самое большое впечатление оттого, что все у них аккуратненькое, ухоженное и чистенькое, как игрушечное.

Рядом с центральной площадью – громадный крытый стадион в виде летающей тарелки, называется «Сподек», по-русски – «Блюдец». Множество магазинов, а в них обилие товаров, причем товары значительно качественнее наших, особенно одежда, обувь и изделия из льна. В общем, нужно иметь деньги – потратить их будет нетрудно. Два магазина торгуют книгами на русском языке, и есть такие, каких в Союзе не купить, цены же в переводе на рубли в два-три раза ниже.

Сподек

08.06.1976 г. Знакомство

Сегодня на участке доменного цеха мы с электриком остались вдвоем. Начальник участка Юрий Шевцов уехал к консулу в Краков. Готовится к командировке в Союз на десять дней. Пока на участке нас трое, и вообще на строительстве наших не так много. Мы с Сухановым приехали сюда 36-м и 37-м (через год количество наших специалистов на комбинате «Катовице» превысило сто человек).

На первых порах Шевцов нас очаровал, пытался объясняться по-польски, много говорил, иногда остроумно. На свою профессиональную деятельность напускал много тумана, секретности. В дальнейшем выяснилось, что туман был оттого, что Шевцов мало понимал в деле, он был выходцем из мелких партийно-хозяйственных функционеров (видно, как раз отсюда способности к занятому бесконечному говорению). Выяснилось также, что главный у нас не Герой Социалистического Труда Кузьменко – руководитель советских специалистов-строителей, а представитель КГБ, и у него была самая большая зарплата среди нас. Я быстро уяснил, что вести себя надо аккуратно и разговоры говорить среди своих поменьше. В дальнейшем выяснилось, что аккуратность была совсем не напрасной, большинство специалистов стучали друг на друга. Этот представитель знал все, о чем мы говорим и что делаем в свободное время. Интересно, что мне удалось невольно завоевать особое доверие у него. Во всяком случае, он прекрасно знал, что я провожу свое свободное время с поляками и, не информируя его, езжу по стране, но мою вольницу не пресекал.

А дело было так. Дней через десять после моего приезда один из новых знакомых завел меня вечером в номер гостиницы, где за столом с нашей экспортной водкой и хорошей закуской сидели двое. Как я теперь понимаю, завел совсем не случайно. Мне радушно предложили составить компанию. Мы просидели целый вечер, обсуждая разные проблемы. Темы были интересные, и собеседники тоже. Как всегда, не хватило, я сбегал в номер и принес бутылку армянского коньяка. Вскоре двое упали, и я остался один на один с высоким, гладким, полноватым мужиком, который совсем не пьянел. Ему было со мной почему-то интересно. В конце вечера мы что-то пели и расстались друзьями. Спустя некоторое время я узнал, что мой новый друг и есть тот баран, который нас там пас, то есть представитель КГБ.

Во второй половине дня были на прокатном стане. Познакомились с руководством. Здесь мы должны будем сдать полякам в эксплуатацию шесть кранов с подхватами. Три из них уже установлены на подкрановые рельсы. Подвесили мне здесь и проблему, связанную с клепкой мостов. Дело в том, что пролет цеха очень большой – 34,5 метра. Мост крана не входит в железнодорожный габарит, поэтому он разрезной и стыкуется на месте с помощью заклепок.

13.06.1976 г. Адаптация

Наше второе воскресенье в Польше. Всей семьей выезжали с утра автобусом на природу. По-русски такая поездка называется «поехать на шашлыки». В Польше вместо шашлыков принято жарить на костре специальные колбаски – шпикачки, насаженные на обычный пруттик. Как только выехали, погода испортилась, набежали тучи до самого горизонта, и пошел сильный дождь. Пришлось вернуться.

Очень тягостное чувство от компании семей наших специалистов. Впечатление, что на рынке набрали мужиков и баб и посадили в автобус. Причем выбирали тех, которые что-то между собой не поделили. Постоянные склоки с применением великого русского языка в самой распространенной по миру форме. Для меня, человека выросшего в атмосфере питерской культуры, это был в некоторой степени шок. Выйдя из автобуса, дал зарок в таких развлекательных поездках больше не участвовать.

В дальнейшем, немного освоив язык, стал вести себя еще строже по отношению к соплеменникам. Уж очень стыдно, порой, было находиться рядом со своими. Последней каплей для меня оказалась жестокая драка двух жен наших специалистов из-за какой-то тряпки в центральном универмаге города Катовице.

Приехав на место, я, как правило, отделялся от компании наших и возвращался только к отходу автобуса. Обычно ходил я по книжным магазинам или просто гулял. Иногда ездил трамваем в Хожув.

В четверг второй раз был в Катовицах, погулял по городу, основательно познакомился с книгами на русском языке в книжных магазинах. Порадовался художественной литературе и особенно отделу старой книги. Повезло. Купил «Басни Крылова», полное собрание, с биографией и примечаниями. С.-Петербург, издание А. С. Суворина, 1905 г. Цена смешная, всего 51 злотый (2,5 рубля). Устоять не мог, хотя и знал, что издания выпуска до 1947 года вывозить запрещено.

Звонил в Ленинград, на завод, выяснил несколько технических вопросов. Второй раз был на прокатном стане. Лазил по кранам с подхватами, проверял комплектацию и качество сборки. Обнаружил ошибку производства, к счастью, легко устранимую. А вообще, нашими кранами все довольны, и монтажники и производство, это что касается механики. Слабое место на всех машинах – силовые кабели советского производства. Их снимают и меняют на немецкие. Надо сказать, что видеть на помойке наши новые кабели – это неприятно. Совсем не радостно сознавать, что по некоторым позициям мы так безнадежно отстаем в качестве.

17.06.1976 г. Троица

Сегодня четверг. Выходной. Религиозный праздник Тело Господне, Троица

По-православному. Интересно, что в Польше основная часть праздников в году – религиозные. Накануне вечером наблюдали зарево над кладбищем из окна седьмого этажа гостиницы. Просыпался ночью, подходил к окну, а зарево все стояло. Оказывается, поляки в этот день поминают усопших и на каждой могиле зажигают большую свечу в специальной плошке, которая горит всю ночь.

Несколько дней спустя специально ходил на кладбище, cmentarz – по-польски. Был поражен. Там совсем нет скромных крестиков, одни монументы и плиты, тысячи квадратных метров камня. Земли почти не видно – сплошной бетон и камень. Все аккуратно, богато, красиво. И до сих пор строят семейные склепы. Невольно сравнил с нашими, русскими деревенскими погостами и городскими кладбищами – ужаснулся, сравнение совсем не в нашу пользу. Троицу мы тоже традиционно отмечаем, только это поминание ушедших для большинства просто повод для пьянки, которая начинается, как правило, на могилах родных. Да и вид кладбищ говорит о нашем плоском восприятии жизни, о том, что не желаем мы хранить память о тех, кто был до нас. Очередной раз мне стало стыдно за нас: таких «великих», передовых, советских.

Вчера принимал участие в соревновании по настольному теннису. Мы проиграли сборной комбината Катовице со счетом 3: 4. Я принес очко.

Наталья понемногу знакомится с семьями. Близко сошлась с двумя. Семейство по фамилии Максма из Москвы, у них девочка Лена такого же возраста, как и Катя. Катюха называет ее Лена Москва, и семейство Раковых из города Жданова (сейчас Мариуполь, и другая, к сожалению, страна – Украина). У Раковых – сынок, Олег, на два года старше Кати.

Дети сильно отличаются от взрослых, и порой наблюдать за ними очень интересно. Не сомневаюсь, что каждый ребенок в большей или меньшей степени обладает шестым органом чувств. Однажды, не помню уж по какой причине, я днем оказался дома, и в это время в квартиру зашла уборщица, «спшонтакча» – по-польски, приятная женщина лет сорока-сорока пяти и первым делом с радостной улыбкой направилась к Катюше. Минут десять они оживленно общались, женщина о чем-то расспрашивала, ребенок обстоятельно отвечал, причем, к моему великому удивлению, ни одного ответа невпопад не было. Дите даже и не подозревало, что с ним говорят на неродном языке.

Еще более забавную картину наблюдал на улице несколько дней спустя. У гостиницы в песочнице игрались маленькие дети – польские, немецкие, русские, что-то строили из песка и активно общались. Каждый, естественно, говорил на своем языке, и, как это ни странно, все отлично понимали друг друга.

18.06.1976 г. Краков

Только что вернулся из Кракова. Человек пятнадцать специалистов возили к консулу подписывать всякие бумаги, связанные с нашим длительным пребыванием в Польше. Приняли плохо, сотрудники консульства вели себя с нами высокомерно и даже порой агрессивно. Сходить на территории консульства в туалет нам не позволили.

Марицкий костел

Ждать документы на территории консульства нам также не разрешили и выставили на улицу. Для меня это было неожиданно и очень неприятно, но в результате не пожалел. Консульство оказалось рядом с центральной площадью города – «Главный рынок». Мы вышли на нее и сразу разбились на две группы. Первая, огорчившись приемом, пошла знакомиться с питейными заведениями Кракова, а вторая, в которой оказался я, пошла знакомиться с достопримечательностями. Получилась импровизированная великолепная экскурсия. Не стовариваясь, сразу направились к Марицкому костелу. Это оказалось так интересно, что провели в нем почти час. Зашли внутрь и были ошеломлены красотой алтаря. Он весь объемный, из скульптурных фигур, вырезанных из дерева и сделанных так качественно, что кажутся живыми. Не верится, что скульптор Вит Сквиш вырезал их пятьсот лет назад, в XV-м веке. Стояли у иконостаса мы плотной группой и, возможно, кое-кто с открытыми от удивления ртами. К нам подошла женщина, безошибочно определившая нашу национальную принадлежность, и на русском языке, но, правда, с сильным польским акцентом предложила нам рассказать историю костела. Мы с благодарностью согласились. Оказалось, что вся история состоит из нескольких красивых легенд.

Первая повествует о том, что на месте Марицкого в XIII-м веке стоял костел Девы Марии. В 1241 году на Краков напали татары Батыя. Трубоч-сигнальщик первым увидел их и затрубил сигнал тревоги «хейнал». В этот момент в горло ему вонзилась татарская стрела, и звук оборвался. Костел Девы Марии татары разрушили до основания. Когда на его месте появился Марицкий костел, то в память об этом событии каждый час на его башне появляется фигурка механического трубача, который трубит «хейнал». И старинный сигнал опять и опять обрывается на той ноте, на которой оборвалась жизнь защитника Кракова.

Вторая легенда не менее интересна и связана с постройкой самого костела. Он строился в XIV-м веке. Возведение башен было поручено двум братьям-каменщикам. Старший, более опытный и сноровистый, закончил свою башню, водрузил над ней шпиль и уехал в другой город строить новый храм. Вернувшись как-то в Краков, он увидел, что вторая башня все еще строится, и сложена она крепче и лучше, а значит, будет выше его башни! Охваченный зави-

стью и злобой, каменщик схватил нож и убил своего младшего брата. Но потом его замучила совесть, и он в отчаянии бросился с недостроенной башни на камни рыночной площади.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.